

Глава 39. Волк и Тигр (Два в одном)"Будь послушной, когда придешь в Чикаго, сядешь на поезд обратно в Эдмонд, и Боб тебя сопроводит." Джеймс терпеливо говорил разгневанной О'Хара. После прощания с президентом Линкольном в Вашингтоне, он воспользовался случаем и отправился на юг. С одной стороны, он искал Виктора, с другой - наблюдал за ситуацией в Южных штатах, изучая возможность покупки земли и промышленных предприятий. Но война еще не окончена, и поиски Виктора, скорее всего, будут сопряжены с неожиданными опасностями. Влияние вампиров на Виктора, роль Адама в этом деле, возможные столкновения с остатками кровных кланов - все это делало неразумным брать женщину на юг. Видя, что дело не движется, О'Хара могла лишь умолять Джеймса провести несколько дней в Иллинойсе, прежде чем отправиться в Чикаго и сесть на поезд до поместья. Джеймс, после нескольких дней уговоров, согласился. Город Джолиэт находился недалеко от Чикаго, и за последние годы стремительно рос, вскоре достигнув размеров города. В городе была железнодорожная линия, идущая прямо в Арканзас. Теперь Джеймс обладал некой "бизнес-чуйкой" - повсюду, где он бывал, он видел землю и города, достойные инвестиций, и не мог удержаться от мысли о том, чтобы купить там что-нибудь. Вместе с кучером их было пятеро, и они остановились в тихом отеле в Джолиэте, немного дальше от центра города. Говорили, что склон рядом с отелем - лучшее место для наблюдения за закатом во всем городе. По настоятельной рекомендации хозяина гостиницы, Джеймс привел О'Хара на пикник. Они пили чай по-английски и ждали заката вместе. Три других члена старого рода Хоуллетт пошли в самый оживленный бар в городе, чтобы расслабиться и оставить Джеймсу и О'Хара немного личного пространства. "Джеймс, почему я чувствую, что ты не изменился?" - спросила О'Хара, наблюдая, как Джеймс чистит ей яблоко. "Какие изменения могут быть? Как долго ты меня знаешь? Не носи чушь", - ответил Джеймс. "Нет, просто внешность не изменилась. Посмотри, если ты сбреешь бороду, ты будешь выглядеть так же, как в двадцать лет. Посмотри на свою кожу, она всё такая же тонкая". О'Хара любила жестикулировать, касаясь то лица Джеймса, то своего, сравнивая их. Фруктовый нож в руке Джеймса замер, и он, небрежно отрицая, ответил. О'Хара умоляла его сбрить бороду завтра, и они шутили и смеялись, пока вдруг выражение лица Джеймса не изменилось, и он сделал странный глубокий вдох. "О'Хара, вернись в свою комнату, немедленно!" Это был второй раз, когда О'Хара видела Джеймса таким. В прошлый раз это были ужасные кровососущие монстры. Она, похоже, поняла происходящее и, торопливо развернувшись, побежала к отелю. Расстояние было всего несколько сотен метров, не слишком далеко. Предыдущий опыт внушил ей спокойствие за безопасность Джеймса. Джеймс поднялся и посмотрел на лес на юге. Он не мог поверить запаху, который почувствовал. Запах был еще довольно далеко, но его нос теперь обладал исключительной чувствительностью к некоторым запахам, запечатленным в его памяти. Это сильно напоминало запах Виктора, но это был точно не тот Виктор, которого он знал. Солнце клонилось к лесу на закате, и Джеймс терпеливо ждал. Через некоторое время фигура постепенно вырисовывалась, и Виктор вышел из леса, глядя на Джеймса издали. "О, очень хорошо, так мне не придется бегать так далеко. Я отправился в Эдмонд, чтобы найти тебя", - произнес Виктор, казалось, что он разговаривает более откровенно, чем раньше. "Что ты сделал?" - глаза Джеймса стали немного пугающими, запах Виктора очень сильно напоминал запах Адама. Казалось, что их два дыхания переплелись, и в них чувствовалось что-то свежее, напоминающее кровь. Виктор пожал плечами, не подтверждая и не отрицая: "Я сделал то, что ты не доделал". "Ты принял силу Адама?" "Нет, я забрал ее, всю." - Виктор усмехнулся, его глаза начали меняться, не совсем темные, как у Адама, но с ярко-желтыми белками и маленькими черными зрачками, словно глаза тигра. "Р-р-р!" Рев раздался в груди Виктора, и волосы на теле Джеймса на мгновение встали дыбом. Сразу же после этого, казалось, что в теле Виктора множество извивающихся существ пытается вырваться, извиваясь под кожей, его фигура начала становиться выше, одежда порвалась. Ка-ка-ка! Звук трения костей о зубы продолжался, фаланги и ногти его десяти пальцев прорвались наружу сквозь плоть, слившись в одно целое, став толще, длиннее, острее и сильнее, чем раньше. Кость на конце локтя тоже прорвалась сквозь кожу, и выросла в конусообразный

экзоскелет длиной более десяти сантиметров. Четыре огромных клыка выросли еще больше, а коричневая шерсть появилась вдоль позвоночника и спины. Он стал выше, чем прежде, его мускулы слились в одно целое, кожа стала светло-коричневой, с текстурой камня, Виктор превратился в настоящего гиганта. "Не недооценивай меня, Джеймс", - его голосовые связки напоминали грубый наждак, издавая неприятный звук. Бах! Трава вокруг Джеймса пригнулась к земле. Его сердце билось быстро и сильно, как зажженный двигатель, колотясь плотью и кровью, издавая гулкий, подобный барабанам, рокот. Жгучая жара исходила от его тела, искажая окружающий воздух, полудлинные черные волосы вздымались от бушующих воздушных потоков, ритмично бились. Джеймс смотрел на Виктора с беспрецедентным безразличием, не произнося ни слова. "Очень хорошо!" - Виктор с энтузиазмом раскрыл рот и взревел. Бах! Бах! Два противника ринулись друг на друга одновременно, словно два невероятно быстрых паровоза, смертельно сталкиваясь. Виктор присел на траву, бежал и атаковал, как настоящее животное. Каждый раз, наступая на землю, он оставлял две глубокие борозды на газоне. А Джеймс крепко сжал кулаки, движения его ног были невероятно взрывными, словно под подошвами его ног происходил взрыв пороха. Расстояние между ними исчезло в мгновение ока. Тигриные когти Виктора и кулак Джеймса столкнулись одновременно. Виктор отступил на два шага, и на его груди образовалась кровоточащая яма глубиной десять сантиметров, но его не убили. Проникновение - с нынешней ненормальной физической силой Виктора это был приемлемый уровень повреждений. После того, как он выпил всю кровь Адама, его способности к самовосстановлению также значительно улучшились, и, похоже, он превзошел Джеймса. А Джеймс был отброшен ударом Виктора, кости от плеч до ключицы были сломаны, и большая мышца была разорвана тигриными когтями Виктора. Перекатившись два раза по земле, он стабилизировал тело, присел на корточки, оглядел восстанавливающиеся кости и мышцы, в его глазах был небывалый покой. Виктор скрутил шею, с удовлетворением глядя на свои руки, и снова бросился на Джеймса, не давая ему дополнительного времени, чтобы прийти в себя. Они сцепились в схватке, кулаки и когти рвали плоть, они были бессмертны, любая атака была смертельным ударным ударом, вопли боли и восторга обоих служили лучшей фоновой музыкой для этой битвы. Бах! Бах! Раскачивающийся кулак Джеймса был захвачен тигриными когтями Виктора. Виктор воспользовался случаем, чтобы развернуться и ударить локтем. Шип на локте пронзил правую грудь Джеймса, оставив кровоточащую дыру размером с кулак. До тех пор, пока Виктор был рядом с Джеймсом, он все еще получал ущерб от излучения, как от горящих игл, но Виктор не обращал внимания, позволяя своей коже и мышцам разъедаться и стираться, его способность к самовосстановлению продолжала улучшаться, чтобы тело могло соответствовать скорости получения этих травм. "Почему ты не хочешь принять себя, почему?" Джеймс все больше и больше терял преимущество, и текущие физические характеристики Виктора были немного сильнее, чем у Адама в его расцвете. Особенно сила и взрывная сила саблезубого тигра были такими, что каждая атака, которую Джеймс переживал, даже при идеальной боевой технике, чтобы сбросить удар и смягчить его, все равно приводила к разрушительным повреждениям его тела. Он улучшил результаты после усиления. Виктор беспрерывно задавал Джеймсу один и тот же вопрос без видимой причины. Каждый раз, когда он задавал вопрос, он сопровождал его более жестокой атакой. Плоть и кровь Джеймса, почти возобновившиеся, после пробуждения силы Росомахи, он оказался бессильным. Треск! Бах! Виктор полностью отказался от любых защитных действий и получил несколько ударов кулаком в грудь от Джеймса. Виктор, у которого были разорваны внутренние органы, плевался кровью, в то же время накапливая энергию, чтобы ударить Джеймса двумя когтями по голове, а затем ударной волной отбросить его на валун в десяти метрах. Один глаз Джеймса был разбит, лицо не было видно, шея была сломана на двое, грудная клетка провалилась, и валун за ним треснул от удара. Он изрыгал кровь время от времени и на некоторое время потерял силы, чтобы встать. "Ты все еще отказываешься от себя? Чего ты боишься? Боишься стать таким, как я!" Виктор медленно подошел ближе. Джеймс прищурил свой здоровый глаз и немного подвигал губами, как будто хотел что-то сказать. "Чего ты

хочешь, Виктор, этого?" Клубы мясных червей извивались в плоти и крови руки Джеймса, и две пары костных когтей длина почти [-] сантиметра медленно выступили между костными фалангами пальцев. Они были пятнистые и бледные. Его тело быстро зажило, и вскоре его разбитый глаз восстановился. Зрачки Джеймса превратились в оливковые формы, которые, казалось, излучали зелёный свет. Его тело снова взорвалось силой, и пара костных когтей была подобна закаленным стальным ножам. "Вот так и есть! Это ты!" Виктор посмотрел на костные когти, пронзившие его, и маньячески усмехнулся. Он почувствовал самое большое счастье в своей жизни, которое было так чистым и буйным - он наконец не одинок. Джеймс сжал кулаки, прижал их к костным когтям и бросился на Виктора. Когда он полностью вышел из себя и показал свои когти, казалось, что сила и скорость его тела немного увеличились, и его энергия также стала более жестокой и бурной. Похоже, его инстинктивная сила должна была исходить от злости. Вжик! Тигриные когти Виктора были пронзены костными когтями Джеймса, и он скрутил запястье, локтевой сустав Виктора бах! был сломан. Саблезубый тигр заревел, видя, как Джеймс истерически пронзает его тело другой костной когтей. Что! ! ! Каждый раз, когда Джеймс ударял кулаком, он глубоко вбивал костные когти в тело Виктора, а затем поверхность кулака сильно ударяла по его мышцам, выбивая мясную яму с силой, и наносил более дюжины ударов в мгновение ока, разрушая огромное тело Виктора в гнилую решетку. Бах! Бах! Саблезубый тигр дважды ударил неконтролируемой тигриной когтей по боковой стороне головы Джеймса. Джеймс не обратил внимания на хруст перелома шейного позвонка, и пробивным верхним ударом разгромил челюсть Виктора, костные когти пронзили челюсть Виктора, рот и прошли прямо в череп. Мозг Виктора получил травму, он шатнулся на два шага, словно пьяный, кровь лилась из его глаз, он потерял ясное сознание, он завыл инстинктивно, и был крепко схвачен тигриной лапой, пронзенной Джеймсом, пястные кости отделились от костных когтей и сильно перевернулись, не задумываясь о боли. Кряк! Костные когти левой руки Джеймса были отрезаны, три перелома были неравномерными, и была видна розовая костная мозговая ткань между каждым костным когтем. Он заревел от боли, присел вперед и уклонился за Виктора. В это время реакция и скорость Виктора немного замедлились. После мгновения колебаний правая лапа Джеймса врезалась в шею Виктора, и его левый кулак сжался. Несмотря на то, что костные когти были сломаны, жгучая энергия, прикрепленная к сломанной кости, все еще проникала в спину Виктора, которая случайно пронзила позвоночник Виктора. В этот же момент случилось несчастье. Костный мозг в сломанном костном когте Джеймса и спинной мозг Виктора были связаны вместе этим крайне случайным образом. Оба почувствовали силу всасывания друг от друга, словно они абсорбировали костную мозговую ткань друг друга, та боль, когда костный мозг отделялся, превосходила любой момент, когда они двое боролись сегодня. Костный коготь на левой руке и позвоночник на спине Виктора начали расти плотью и костью, крепко обвивая соединение вместе, образуя твердую плоть. Джеймс отчаянно пытался отделить свои костные когти, но боль, которая сломила его дух и почти срослась, ненормально устойчивая пролиферативная ткань крепко соединила их вместе, словно два тела из желания в глубине крови наконец сбылись. Они завывали от боли одновременно, инстинктивно используя все силы в своих телах, пытаясь впитать костный мозг друг друга. Джеймс отозвал все силы своего тела. Годы тренировок по боксу позволили ему быстро овладеть своей кровью. Он четко чувствовал, как наполненные энергией вещества текут из тела Виктора в его кости. Это было удовольствие от расширения силы, кости всего его тела быстро наполнялись изобильной теплотой, а затем переполнялись. Костные клетки Джеймса начали быстро делиться, умирать и регенерировать. Вскоре все кости во всем теле были полностью заменены, став толще и крепче, что значительно превосходило уровень плотности обычной костной структуры. Его кости начали приобретать новую структурную форму. Исходный позвоночник превратился в три переплетенных спиральных столбца, с альтернативной биомеханической красотой. Подобные изменения непрерывно происходили во всем теле Джеймса. За ним шла регенерация клеток плоти и крови, а также замена тканей кожи и волос. Правая рука Джеймса задрожала, кость на запястье утолщалась и

вытягивалась, пробивая кожу и нарастая прямо из кулака. Кожа предплечья разорвалась, и из нее выступила белая, как нефрит, кость, формируя щит, который обхватил руку Джеймса от запястья до локтя. Из этого щита торчали новые когти, более полуметра длиной. Три ряда острых шипов, похожих на плавники акулы, вздыбились на поверхности щита, а на локте вырос толстый, острый костяной нарост, напоминающий рог. Структура костей Джеймса приближалась к состоянию металла. Только на острых когтях и щите оставались редкие, грубые узлы. Вместе с силой, поглощенной от костей Виктора, в тело Джеймса впиталась и холодная жидкость. В отличие от костного мозга Виктора, она не отторгалась, а идеально сливалась, проникая в самый центр его существа. В голове Джеймса зарождался темный, жадный порыв. Джеймс проглотил слишком много новой силы. Он больше не мог контролировать свою ци и кровь с прежней свободой. Его мастерство, достигнув пика, рухнуло. Тело Виктора, видимое невооруженным глазом, уменьшалось. Его почти двухметровая фигура сокращалась, широкие плечи худели, волосы и борода стремительно седели, а кожа покрывалась морщинами. Видимо, он терял форму. Плоть и кровь, насильно соединенные вместе, быстро исчезли, перейдя в тело Джеймса. Виктор лежал на земле, будто умирающий старик, с потухшими глазами и слегка поджатыми губами. Весь Джеймс был наполнен неконтролируемой взрывной силой. Левая рука повторила преобразование правой, но он лишь бессильно опустил ее на колени рядом с Виктором, тупо глядя на его лицо. Губы Джеймса слегка дрогнули, и он невольно приблизился к Виктору. – Спасибо, Джеймс. Было бы здорово, если бы я смог сражаться так же, как ты, хоть на день раньше. Джеймс растерялся, не зная, как реагировать. Виктор хотел, чтобы Джеймс принял свою истинную сущность, он хотел, чтобы они оба забыли обо всем и сражались во всю мощь. Виктор, похоже, был удовлетворен результатом. Он нашел себе равного, он нашел битву, которая была ему по сердцу. В его глазах читалась смесь эмоций – от неохотного принятия до глубокой удовлетворенности и облегчения. Уголки его морщинистых губ дрогнули, поднимаясь в слабой улыбке. Закатное солнце заливало его лицо, и он улыбался, как ребенок. Впервые в своей жизни Виктора Логана, саблезубого тигра, озарила искренняя улыбка. (Конец главы)